

В глазах Е Хао Хуанфу Жуйтянь всегда был очень посредственным. Кроме того, он также разместил много своих людей в различных министерствах, а командующие большинства военных лагерей – это его ученики и подчиненные. В будущем, если он захочет бунтовать, одно его действие может вызвать дрожь во всей империи.

После того, как он закончил разговор с Е Цинчэн, девушка почувствовала небольшое облегчение. Но она снова и снова напоминала Е Хао быть осторожным.

Пять дней спустя было время церемонии канонизации, так что Е Цинчэн также тщательно подготовилась к возвращению в императорский дворец. В конце концов, императрицы сейчас нет, так что канонизация наложницы было большим делом. Е Цинчэн надеялась, что в этой жизни каждый сделанный ей шаг будет превосходен.

Изначально император не должен был принимать решение во время церемонии канонизации. Но для того, чтобы показать свою благосклонность, Бай Жуй устроил целый банкет по этому поводу. Вдобавок он устроил канонизацию после жертвоприношения. Можно сказать, что это был беспрецедентный шаг, который говорил о том, что вознесение Е Цинчэн до императрицы будет вполне возможным в будущем.

Церемония канонизации наложницы была очень грандиозной. Е Цинчэн использовала ее как возможность похвастаться. Е Хао, впрочем, был горд этим еще больше. Поэтому, когда Юань Сюнь выполнил все поручения и поспешил обратно в столицу из Цзяннаня, он увидел Бай Жуя в облачении дракона, держащего за руку хорошо одетую Е Цинчэн. Они стояли на возвышающейся платформе перед придворными, преклонившими колени. Это была потрясающая картина.

На самом деле, хотя Е Цинчэн была хорошо одета, ее внешний вид был не так хорош, как у Бай Жуя рядом с ней. Юань Сюнь также преклонил колени, воздавая должное императору. Но когда он поднял голову и посмотрел на двух людей, в его глазах появился слабый гнев.

Очевидно, что он ушел всего на месяц! Он отсутствовал только месяц! Так почему рядом с ним появилась наложница!

Хотя Юань Сюнь с детства рос рядом с Е Цинчэн, это нисколько его не волновало в этот момент. Теперь он едва сдерживал себя, чтобы не броситься на высокую платформу и прямо не свернуть шею Е Цинчэн.

Он смотрел на соединенные руки двух людей, и его сердце было одновременно кислым и злым. На обратном пути он также много раз слышал о том, что император в последнее время очень любил Е Цинчэн и относился к ней по-другому. Более того, говорят, что после того, как наложница будет канонизирована, ночью будет совершена церемония в круглой комнате.

Император согласился остаться с Е Цинчэн на всю ночь. Этого было достаточно для того, чтобы увидеть, насколько важна эта недавно назначенная наложница в сердце императора.

Юань Сюнь сжал кулаки и попытался сдержать свой внутренний гнев. Только стиснув зубы, он еле смог сдержать себя, не допуская искажения своего лица.

Этот человек принадлежал ему, как он может позволить вмешиваться другим людям!

Поскольку церемония канонизации наложницы закончилась, в ту ночь, согласно этикету, Бай Жуй должен был провести время во дворце Е Цинчэн. Бай Жуй в глубине души знал, что его мужчина вернулся, поэтому он не придумывал причины отказаться от ночевки. Напротив, у

него все еще были некоторые ожидания относительно того, что произойдет сегодня вечером. Он не знал, как его возлюбленный в отчаянии поступит с главной героиней.

Желая посмотреть хорошее шоу, Бай Жуй также специально оделся. Думая о том, что он не видел своего мужчину целый месяц, он переоделся в лунно-белые одежды. Они делали его внешность еще более яркой, так что он был больше похож на небожителя.

Даже Е Цинчэн не могла не замереть в тот момент, когда увидела Бай Жуя, потому что такая красота действительно была очень редка в этом мире. Е Цинчэн должна была признать, что внешний вид Хуанфу Жуйтяня действительно был незабываемым с первого взгляда. Поэтому она и оказалась в прошлой жизни в ловушке этого прекрасного лица, желая получить любовь этого человека.

Просто Хуанфу Жуйтянь никогда не касался ее в своей прошлой жизни. Однако, в конце концов, эта жизнь отличалась от предыдущей. Хуанфу Жуйтянь в этой жизни должен был полюбить ее, так что возможно, сегодня между ними действительно что-то произойдет.

Е Цинчэн посмотрела на нечеловечески прекрасное лицо стоящего напротив нее человека и с нетерпением ждала этого. Думая об этом, ее лицо покраснело, и она немного робко подошла к Бай Жую и сказала ему:

«Император, сегодня день вашей свадьбы с этой наложницей. Эта наложница немного нервничает».

Бай Жуй слегка приподнял брови, претенциозно глядя на героиню перед ним, но очень дружелюбно кивнул. Он нежно положил ей руку на плечо и сказал:

«Моя наложница, не нервничай, теперь в этом гареме тебя все уважают. Если тебя кто-то обидит, то просто скажи мне. Я определенно не дам этому так просто уйти».

Е Цинчэн услышала, как Бай Жуй сказал эти слова, и сразу же посмотрела на него, делая вид, что она очень тронута. Она взяла вино из акации, присланное из бюро Шаньши, налила его в чашу, поднесла ее к Бай Жую и тихо сказала:

«Император! Сегодняшний день это праздник для вас и вашей наложницы. Пожалуйста, выпейте эту чашу, мой уважаемый господин!»

Сказав это, Е Цинчэн взяла чашу и выпила его. Закончив, она повернула бокал и показала Бай Жую, что он пуст.

Бай Жуй кивнул, собираясь сделать тост и выпить. Но когда он увидел, что Е Цинчэн, которая была напротив него, внезапно схватилась за голову. Затем ее тело также начало немного трястись. Она пробормотала Бай Жую:

«Император, эта наложница, кажется, выпила слишком много алкоголя! У этой наложницы кружится голова...почему это вино такое крепкое! Это вино...», - сказала Е Цинчэн. Она не смогла удержать бокал и уронила его, пока говорила. После своей жалобы она прямо упала на пол, полностью потеряв сознание.